

Янь Вэй, который был на автобусной остановке, почувствовал необъяснимое недоумение, наблюдая, как Чжоу Цяоцяо выходит с сумками.

“Что происходит? Почему ты вдруг накупила так много вещей?” Янь Вэй подошел, чтобы помочь Чжоу Цяоцяо с сумками, когда она выходила из дверей.

Чжоу Цяоцяо счастливо улыбнулась и сказала: “Ты не знаешь, мы можем получить внутреннюю цену как сотрудники супермаркета!”

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо продолжила: “Сегодня все вдруг проявили такой энтузиазм. Они даже спросили меня, чем занимается мой парень”.

Янь Вэй был ошеломлен, поняв, что произошло. Он спросил её: “Что ты сказала?”

“Я сказала, что мой парень очень беден! Но сейчас у него хорошая работа”. Чжоу Цяоцяо гордо подняла голову.

Янь Вэй посадил её в автобус и спросил: “Что они сказали?”

“Они мне не поверили”. Чжоу Цяоцяо внезапно опустила голову и прошептала про себя: “Странно, почему они мне не верят?”

Услышав слова Чжоу Цяоцяо, Янь Вэй понял, что она не видела этих новостных статей.

Пока она не видела этих комментариев, не имело значения, знала ли она, что уже становилась горячей темой раньше. Прежде чем столкнуться с интернет-насилием, многие люди думали: “Что такого страшного в онлайн-ненависти? Это всего лишь несколько слов. Даже если это произойдёт со мной, я бы никогда не подумал, что окажусь настолько хрупким, столкнувшись с настоящим онлайн-насилием”.

Вот почему он провёл целый день, удаляя новостные статьи с Чжэнь Гоанем. Что ж, это имело неприятные последствия: чем больше они удаляли, тем жарче становились новости. К счастью, в конце концов всё внимание переключилось на него самого.

“Что ты купила?” - Янь Вэй не хотел, чтобы Чжоу Цяоцяо слишком много думала об этом, поэтому он сменил тему и спросил её.

Чжоу Цяоцяо ухмыльнулась, а Янь Вэй тут же нахмурил брови и сказал: “Что смешного?” Её улыбка обычно означала неприятности.

Чжоу Цяоцяо снова ухмыльнулась и сказала: “Ничего”.

Янь Вэй взглянул на неё и понял, что Чжоу Цяоцяо что-то скрывает! Когда они вернулись домой, он просмотрел вещи, которые она купила, и увидел фиолетовый лавандовый гель для душа. Ясно... очевидно, он посоветовал ей в следующий раз купить освежающего типа.

Янь Вэй нахмурил брови и открыл его, принюхиваясь. Его поразил резкий запах, и он повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо. Он увидел, как она мило улыбается и говорит: “Это дешево”.

Янь Вэй вздохнул и сказал: “Давай готовить!” Что ему не нравилось, так это не только сильный аромат, но и ощущение жирности после принятия душа. Похоже, что в следующий раз ему придётся покупать это самому и приносить обратно.

В течение двух дней Чжэнь Гоань уже выложил всю информацию на стол Янь Вэй. Янь Вэй взял её и, нахмурившись, спросил: “Ты уверен в этом?”

Чжэнь Гоань сел напротив него, скрестив ноги, и сказал: “Конечно, как ещё я мог предъявить тебе это? Эта девушка по имени Руань Сяоцзяо действительно дерзкая! Она работает в компании всего несколько лет и только несколько дней назад получила повышение до менеджера. Она присвоила 200 000 юаней для инвестиций, а затем напрямую перевела ещё 400 000 юаней. Она всё ещё должна компании 150 000 юаней”.

После того, как Янь Вэй закончил читать один документ, он вытащил другой и, прочитав его, усмехнулся и сказал: “У неё достаточно наглости. Поняв, что я ценю Цяоцяо, она не осмелилась оставлять негативные комментарии о ней в университетской группе. Поэтому вместо этого она разместила их в Интернете, думая, что у меня нет доказательств и я ничего не могу ей сделать”.

Чжэнь Гоань спросил его: “Каков твой план?”

Янь Вэй бросил документы перед ним и сказал: “Око за око. Давай учиться на её тактике разоблачения. Нам не нужно быть такими безжалостными. Просто помоги мне отправить эти документы её боссу”.

Чжэнь Гоань улыбнулся и сказал: “Ты не очень безжалостен, да? Но этот ход действительно безжалостен...”

Янь Вэй не волновали слова Чжэнь Гоаня. В его глазах Руань Сяоцзяо была слишком незначительной. Незначительной до такой степени, что он не ожидал, что она сделает такой шаг после собрания.

С тех пор, как Янь Вэй унизил её на банкете, Руань Сяоцзяо была полна гнева, но она боялась способностей Янь Вэй и не осмеливалась действовать опрометчиво.

Однако вред, причиненный ей Чжоу Цяоцяо и её парнем, заставил её захотеть забыть об этом, но она не могла с этим смириться. Хотя она тайно записала это видео, она размышляла в течение двух дней, прежде чем, наконец, решила опубликовать его в Интернете.

Она подумала об этом. Каким бы грозным ни был Янь Вэй, он всё ещё оставался человеком. Если бы он хотел защитить Чжоу Цяоцяо, ему понадобились бы доказательства, верно?

Кроме того, в записи этого видео не было ничего странного. Янь Вэй, разве ты не менял тренд несколько раз за последние два дня? Ты не чувствовал никакого дискомфорта? Кроме того, учитывая пьяные выходки Чжоу Цяоцяо в тот день, было бы интересно записать и опубликовать это в Интернете, не так ли?

Руань Сяоцзяо слишком жаждала мести Чжоу Цяоцяо, и, убедив себя, она не стала долго раздумывать и использовала небольшой аккаунт для публикации видео. Она притворилась прохожей, оставив комментарий, что проходила мимо этого места после ужина.

Сначала это видео не привлекло особого внимания, так как оно было с непопулярного аккаунта. Однако, с момента, когда один пользователь сети обнаружил, что фигура главного

героя мужского пола в видео совпадает с фигурой богатого мужчины... история начала распространяться, и всё больше и больше людей узнавали о ней.

Увидев, как взорвалось видео, Руань Сяоцзяо поначалу занервничала и испугалась. Однако, вскоре она разволновалась из-за личных нападков на Чжоу Цяоцзяо в Интернете. Правда это волнение исчезло в полдень, когда все сообщения были удалены одно за другим.

Руань Сяоцзяо почувствовала внезапный озноб. Она знала, что Янь Вэй принял меры.

Она запаниковала. Поначалу она сожалела о том, что сделала, и задавалась вопросом, почему действовала так безрассудно.

Позже она обижалась на Чжоу Цяоцзяо за то, что она доводила дело до крайности. Хотя на самом деле ничего не произошло, Руань Сяоцзяо уже поняла, что именно постельные разговоры Чжоу Цяоцзяо повлияли на Янь Вэя, заставив его так яростно защищать её.

И теперь, после двухдневного ожидания без каких-либо инцидентов, как раз, когда Руань Сяоцзяо потеряла бдительность, ей позвонил менеджер Хэ.

Сердце Руань Сяоцзяо нервно забилось. Она догадалась, что это не будет хорошей новостью. Её привел в компанию менеджер Хэ, поэтому они редко общались, чтобы избежать каких-либо сплетен.

Когда Руань Сяоцзяо прибыла в офис, менеджер Хэ сидел за своим столом с серьёзным выражением лица.

Менеджер Хэ проработал в Чжунтай 27 лет, начав с мелкого бухгалтера в финансовом отделе. Он упорно трудился, чтобы достичь своей нынешней должности, и, естественно, дорожил своей репутацией. Но он никогда не ожидал, что однажды его падение будет вызвано дочерью старого знакомого.

Увидев выражение лица менеджера Хэ, Руань Сяоцзяо притворилась, что не заметила этого, и натянула улыбку, мило поприветствовав его: "Дядя Хэ".

Менеджер Хэ с силой швырнул документ со своего стола в лицо Руань Сяоцзяо, встал и сердито крикнул: "Кто твой дядя Хэ? Посмотри, какой беспорядок ты сотворила!"

Сердце Руань Сяоцзяо упало, когда она посмотрела на бумагу формата А4, разбросанную по земле, как снежинки. Она только взглянула на неё и увидела, что одна из них была платёжным чеком. Она почувствовала комок в горле - платёжка?

Она присела на корточки, чтобы поднять бумагу, но, когда она посмотрела на неё, её разум опустел. Она не могла разобрать, что было написано на бумаге.

"Дядя Хэ, пожалуйста, доверься мне", - сказала Руань Сяоцзяо дрожащим голосом. Она не знала, чем она могла защитить себя в этот момент, но она всё ещё пыталась.

У каждого бухгалтера было несколько карточек, и она управляла разными счетами. В её обязанности входило просто ежемесячно сводить баланс счетов, и через её руки текло немного денег.

"Доверять тебе? - менеджер Хэ усмехнулся и сказал: - Я должен доверять тебе? Я работаю в этой компании 27 лет! 27 лет! Я так усердно работал, чтобы достичь этой должности, и

теперь... все эти 27 лет были потрачены впустую. Руань Сяоцзяо, у тебя есть наглость! 600 000 юаней! Ты смеешь присваивать 600 000 юаней?

Руань Сяоцзяо почти опустилась на колени на землю. Быстро обдумав это, она встала и сказала менеджеру Хэ: “Дядя Хэ, я просто временно одолжила это. Я уже вернула большую часть, осталось всего 150 000 юаней. Я смогу вернуть их скоро, очень скоро”.

“Какой смысл возвращать деньги в ближайшее время?” - менеджер Хэ закрыл глаза и тихо сказал.

“Дядя Хэ, ты видел, как я росла. Пожалуйста, поверь мне, я сделала это не нарочно. Как насчёт этого, я отдам тебе всю прибыль от инвестиций. Пожалуйста, не сообщай об этом начальству”, - сказала Руань Сяоцзяо, вставая. “Ради моего отца, хорошо?”

Деньги пропали, но она могла их вернуть. Однако, если начальство узнает и сообщит в полицию, это будет преступлением.

“Если бы это было не ради твоего отца, я бы не позвал тебя сюда”, - сердито сказал менеджер Хэ, но в глубине души подумал: “Прибыль? Как глупо! Если ты заработала деньги, тебе следовало немедленно сбалансировать счета. Поскольку тебя так легко поймали, даже если ты сможешь замести следы сейчас, я не могу уважать тебя. Ты осмеливаешься играть в эту игру с таким уровнем?”

Менеджер Хэ встал и подошёл к Руань Сяоцзяо со словами: “Начальство уже знает об этом. Они обсуждают, как с этим справиться. А пока быстро сбалансируй счета! Даже не думай о работе. Ты должна понять причину”.

Ноги Руань Сяоцзяо ослабли, и она села на землю, недоверчиво глядя на менеджера Хэ. “Они знают? Начальство знает?”

Менеджер Хэ кивнул и сказал: “Да, итак, сколько денег ты можешь перевести? Поговори с генеральным менеджером Лин и объясни ситуацию. Если ты сможешь пополнить счета и, по возможности, выплатить больше, попроси его не продолжать в том же духе. Возможно, тебе удастся избежать тюремного заключения”.

Руань Сяоцзяо была ошеломлена и сказала с горечью: “Дядя Хэ, ты можешь, ты можешь дать мне двухдневный льготный период? Ты также знаешь, что инвестиционные деньги нельзя просто взять и вывести”.

Менеджер Хэ тоже был озадачен и сердито сказал: “Что толку от того, что ты мне рассказываешь? Теперь начальство знает, и, если ты не внесёшь деньги, ты отправишься в тюрьму, ты должна разобраться с этим сама”.

Руань Сяоцзяо дрожала, когда достала свой телефон и сказала: “Я... Я понимаю. Я позвоню своему отцу. Я скоро переведу деньги. Можешь ли ты попросить генерального менеджера Лин не привлекать полицию?”

Менеджер Хэ вздохнул и не сказал ни слова. Сообщать ли об инциденте в полицию было уже не в его власти.

Руань Сяоцзяо позвонила своему отцу, профессору, и он быстро ответил на звонок, сердито отругав её на другом конце. Но, несмотря на выговор, деньги все равно пришлось вернуть.

Зная, что Менеджер Хэ присутствовал, профессор попросил передать телефон ему.

Разобравшись в ситуации, профессор не мог не отметить, что его дочь была действительно дерзкой. Как она могла осмелиться присвоить такую большую сумму денег по крупицам? Если бы она начала с низов, у неё не было бы возможности перевести так много.

Из-за опеки менеджера Хэ, это фактически облегчило ей присвоение средств.

Поразмыслив, профессор решил сам обратиться в компанию.

Когда Руань Сяоцзяо услышала, что её отец приезжает, часть её беспокойства рассеялась. Она подумала о том, чтобы подняться наверх, поговорить с генеральным менеджером Лин и сказать несколько добрых слов. Но как только она прибыла в офис генерального менеджера Лин, она увидела двух выходящих полицейских. Она была поражена и не знала, была ли полиция здесь из-за неё, поэтому она немедленно развернулась и побежала.

Двое полицейских погнались за Руань Сяоцзяо и быстро задержали её.

Сопrotивляясь и плача, Руань Сяоцзяо умоляла: “Отпустите меня! Отпустите! Я пришла сюда, чтобы вернуть деньги. Мой отец тоже придёт. Вы не можете арестовать меня”.

Руань Сяоцзяо боролась и плакала. Её волосы, уложенные только вчера, растрепались в борьбе, отчего она казалась ещё более опустошённой. Руань Сяоцзяо поняла, что в конечном итоге окажется в тюрьме, поэтому боролась ещё упорнее.

Она только что закончила университет, только что вошла в общество, и у неё всё ещё было блестящее будущее впереди. Она не могла позволить этому закончиться вот так... вот так...

Услышав шум снаружи, генеральный менеджер Лин открыл дверь и увидел Руань Сяоцзяо, слёзы текли по её лицу, она кричала как сумасшедшая. Она была совсем не похожа на свою обычную резкую и способную натуру. Это был неподходящий образ для представления перед гостями!

Генеральный менеджер Лин сказал полиции: “Офицеры, пожалуйста, отпустите её сейчас!” В конце концов, у него скоро будет важный гость. Как бы это выглядело в этой ситуации?

Руань Сяоцзяо была освобождена, и она бросилась к генеральному менеджеру Лин, крича: “Генеральный менеджер Лин, генеральный менеджер Лин, мой отец скоро будет здесь. Я немедленно верну деньги. Пожалуйста, не выдвигайте против меня обвинений, хорошо?”

Генеральный менеджер Лин посмотрел на неё и протянул документ, сказав: “Это деньги, которые вы присвоили у компании для инвестиций, верно? Это уже преступление. Даже если я не буду добиваться этого, это сделает прокуратура”.

Руань Сяоцзяо уставилась на него широко раскрытыми глазами, упала на землю и разразилась громкими рыданиями.

“Ву... ву... ву...”

Несмотря на то, что Руань Сяоцзяо была поймана, новость о том, что Чжоу Цяоцзяо была любовницей, больше не представляла интереса в Интернете.

Однако в таком узком социальном кругу новость о том, что Чжоу Цяоцяо была любовницей, уже распространилась из-за Руань Сяоцзяо. Естественно, её одноклассники, коллеги и родственники продолжали уделять ей внимание, несмотря на снижение популярности.

Вскоре новость о том, что Чжоу Цяоцяо стала любовницей, достигла круга её родственников. В конце концов, в современном обществе многие люди пользуются социальными сетями, такими как Weibo, поэтому, естественно, многие знали.

В тот день, после работы, Чжоу Цяоцяо прогуливалась по своему собственному супермаркету, когда ей позвонил её старший дядя, Бай Шурен.

Без долгих раздумий Чжоу Цяоцяо ответила на звонок, и с другого конца раздался тёплый голос Бай Шурена: “Цяоцяо?”

“Дядя, это я, Цяоцяо”.

Бай Шурен вздохнул и сказал: “Я получил известие от Хуэйминь”.

Чжоу Цяоцяо была озадачена и спросила: “Известие о чём?”

Бай Шурен снова вздохнул и спросил её: “Это тот человек, который пришёл в наш дом в тот день, о котором они говорят?”

Чжоу Цяоцяо ответила: “Ха”.

“Ай”. Бай Шурен крепче сжал телефонную трубку и сказал: “Цяоцяо, хотя наша семья Бай пала, мы всё ещё происходим из учёной семьи. Есть определённые вещи, которые мы не должны делать. Должен быть моральный итог”.

Чжоу Цяоцяо понимала, что Бай Хуэйминь, должно быть, сказала что-то негативное, но даже если это было так, она должна была откуда-то это взять, верно? Чжоу Цяоцяо чувствовала, что она хорошо себя вела, так что же она могла сказать о ней?

“Дядя, просто скажи это прямо! Я не понимаю, о чём ты говоришь”.

Бай Шурен спросил её: “Хуэйминь сказала, что в новостях говорят, что ты увела чужого парня?”

Чжоу Цяоцяо прищёлкнула языком и сказала: “Это неправда. Не слушай чушь Хуэйминь. Подожди, ты сказал новости? Какие новости?” Когда я успела попасть в новости?

Итак, с объяснением Бай Шурена Чжоу Цяоцяо наконец поняла всю историю. Слушая, она почувствовала, что Янь Вэй был сильно обижен.

Янь Вэй отвёз девушку своего брата в больницу, и в результате его с ней засняли, затем сюда приплели Чжоу Цяоцяо и исказили так, чтобы это выглядело как роман. С ним действительно поступили несправедливо.

Чжоу Цяоцяо объяснила всё Бай Шурену, и, естественно, он ей поверил. Он убедился, что Янь Вэй не играл чувствами Чжоу Цяоцяо, поэтому почувствовал облегчение.

Прежде чем повесить трубку, он напомнил Чжоу Цяоцяо: “Хотя это недоразумение, иметь репутацию третьей стороны никогда не бывает хорошо. Посмотрим, сможет ли Янь Вэй прояснить это. Разве они не могут опубликовать заявление онлайн, тем более что они богаты?”

Итак, Чжоу Цяоцяо пришлось объяснить ситуацию с тем, что Янь Вэй в очередной раз выгнали из дома, и Бай Шурен вздохнул, прежде чем повесить трубку.

Когда Чжоу Цяоцяо выходила из супермаркета с продуктами, Янь Вэй уже ждал у двери, прислонившись к стене и листая свой телефон.

Когда он увидел выходящую Чжоу Цяоцяо, он, естественно, убрал свой телефон и подошёл, чтобы помочь ей с сумками. Он спросил Чжоу Цяоцяо: “Почему ты сегодня так рано закончила работу?”

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: “Босс сказал, что я могу уйти пораньше, когда нет работы. В начале месяца дел относительно мало. О, кстати, только что звонил мой старший дядя и сказал, что я попала в поиск по трендам”.

Янь Вэй остановился. Он знал, что Чжоу Цяоцяо рано или поздно узнает, и у него не было намерения скрывать это, поэтому он честно ответил: “Да”.

Чжоу Цяоцяо вздохнула, и Янь Вэй хотел утешить её, но затем Чжоу Цяоцяо сказала: “Я уже слышала, как люди говорили раньше, что, когда ты попадаешь в тренд, ты быстро получаешь рекламные предложения от дистрибьюторов. Но я так и не получила ни одного. Это просто показывает, что ключ не в трендах, а в связях!”

Янь Вэй: “...”

Чжоу Цяоцяо подняла глаза и на мгновение задумалась, прежде чем спросить: “Я слышала, что вести прямые трансляции выгодно. Как ты думаешь, моей нынешней популярности достаточно, чтобы вести прямые трансляции?”

Янь Вэй вздохнул и задумался: “Забудь об этом. Сколько времени прошло? Твоя популярность остыла давным-давно”.

Чжоу Цяоцяо покачала головой и сказала: “Какая жалость. Если я накоплю ещё немного, я подумаю о покупке дома”.

Янь Вэй: “...”

Увидев, что Чжоу Цяоцяо не пострадала от этого инцидента, Янь Вэй почувствовал облегчение. Затем Чжоу Цяоцяо рассказала ему о тревогах своего дяди.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Не волнуйся, это скоро будет объяснено”.

Чжоу Цяоцяо моргнула и спросила его: “Как?”

Янь Вэй не стал ничего объяснять, а вместо этого погладил её по голове, сказав, что это не их дело и что объяснять это должны другие.

В тот вечер появился Янь Е, генеральный директор Yuyao Intertainment, и объяснил, что Шань Линтонг была его бывшей девушкой. Он даже опубликовал старые фотографии себя и Шань Линтонг, сделанные до нового года.

Благодаря этому объяснению Шан Цивэнь внезапно оказалась в центре внимания. Если богатый человек на видео не имел никакого отношения к Шань Линтонг, то так называемая третья сторона никак не могла быть третьей стороной. Но если Янь Е и Шань Линтонг

действительно состояли в отношениях, то Шан Цивэнь могла быть третьей стороной, верно?

В конце концов, генеральный директор компании Xiangshi недавно опубликовал в Weibo сообщение, в котором заявил, что его предала любимая жена. В то время люди всё ещё могли говорить, что любовь - это вопрос свободы, и они могли расстаться, если не любили друг друга. Но если бы вторая пара, где у мужчины уже была девушка, тоже внезапно распалась, так как они перестали любить друг друга? Это было подозрительно, не так ли?

Совпадение всё ещё можно назвать совпадением, но вероятность того, что два совпадения произойдут одновременно, была низкой, не так ли?

Таким образом, недавно дебютировавшая Шан Цивэнь была помечена как третья сторона, и по иронии судьбы, это непреднамеренно увеличило её популярность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3311328>